

Флот переплыл зеркальное озеро, доставив юных волшебников через завесу плюща, покрывавшую переднюю часть скалы, через темный туннель и, наконец, к своего рода подземному причалу.

Все высадились, и Невилл в процессе нашел свою потерянную жабу.

Хагрид продолжал вести их с помощью своего фонарика, на этот раз изменив направление, которое он выбрал ранее, и начав подниматься.

Фиш не стал тратить силы, он снова плюхнулся на плечи Хагрида и удобно раскинул свои маленькие ножки.

— Почему он может кататься на этом здоровяке, а я должен прокладывать себе дорогу сам, — грустно пробормотал Драко Малфой. Даже с помощью Гойла и Крэбба поездка оставила молодого хозяина в затруднительном положении.

Остроухий Фиш услышал жалобу Малфоя и повернул голову, чтобы посмотреть на светловолосого мальчика, вспомнив, что Минерва сказала ему: — Ладь с другими молодыми волшебниками.

Поэтому Фиш вильнул бедрами и повернулся.

Он сел обратно на плечи Хагрида, махнув рукой Малфой: — Эй! Ты тоже хочешь сесть здесь?

Малфой замер от неожиданных слов Фиша, его бледные щеки покраснелись, когда он почувствовал странные взгляды, исходящие от всех вокруг.

— Нет, в этом нет необходимости, — Малфой махнул рукой, а затем с готовностью опустил голову.

— С тобой все в порядке? Малфой, — спросил Крэбб, немного обеспокоенный тем, что, будучи одним из его последователей, он впервые видел, чтобы Малфой с кем-то вежливо разговаривал.

Хотя сам Крэбб испытывал необъяснимую привязанность к мальчику, его ограниченный интеллект не мог уловить эту связь.

— Что со мной может быть не так? — Малфой тут же вернулся к своим прежним манерам, повернувшись лицом к своему последователю, гордо подняв голову и повернув ноздри в сторону Крэбба.

На самом деле Малфой и сам был немного растерян: он намеревался поддразнить юного волшебника, но слова почему-то не шли, и он как-то вежливо отмахнулся от них.

Однако не успел Малфой опомниться, как новые ученики появились у огромной дубовой двери, ведомые Хагридом.

— Мы все здесь? Смотри, у тебя все еще есть твоя жаба, не так ли? — Хагрид в последний раз проверил количество людей и бросил быстрый взгляд на жабу Невилла, прежде чем поднять свой огромный кулак и трижды хлопнуть им по двери замка.

Дверь немедленно открылась, и за ней стояла высокая ведьма в изумрудно-зеленой мантии, ее черные волосы были собраны в высокий хвост, а суровый взгляд усиливал нервозность небольшой группы волшебников.

В этот момент голос нарушил напряжение.

— Минерва! Я голоден, когда мы сможем поесть? — Фиш, сидевший на плече Хагрида с расслабленным выражением лица, возбужденно замахал руками и крикнул профессору МакГонагалл, как только увидел ее фигуру.

Профессор МакГонагалл посмотрела на Фиша, сидящего на плече Хагрида, и тут же ее серьезное выражение лица смягчилось, но ее слова были по-прежнему строгими: — Отстаньте от Хагрида! И зови меня в школе профессором МакГонагалл.

— Да, Минерва, без проблем, Минерва, — с улыбкой ответил Фиш, спрыгивая с плеча Хагрида.

Профессор МакГонагалл не стала продолжать разговор с Фишем, а вместо этого кивнула Хагриду: — Спасибо, Хагрид. Дальше я сама.

Группа молодых волшебников последовала за профессором МакГонагалл через ворота замка, все они сознательно держались на небольшом расстоянии от нее.

Только неугомонный Фиш подбежал к профессору МакГонагалл и потянулся, чтобы ухватить ее за рукав мантии, но получил пощечину.

— Вернитесь в строй, — уголки рта профессора МакГонагалл слегка дернулись, и она шепнула Фишу.

— Ох... — Фиш закрыл голову руками и надулся, повернувшись обратно к группе, его небольшое выражение покорности вызвало хор «такой милый» и «я действительно хочу его обнять» от юных ведьм.

Даже среди мальчиков Гарри слышал подобные восклицания.

Профессор МакГонагалл провела первокурсников в небольшую пустую комнату и вкратце

упомянула о церемонии сортировки домов и четырех домах Хогwartса, которая состоится позже.

— А как же ужин? — спросил Фиш.

Не обращая внимания на церемонию, внимание Фиша было сосредоточено на еде.

— Ужин будет организован после церемонии, — профессор МакГонагалл строго посмотрела на Фиша и серьезно ответила на его вопрос.

Без соблазна еды было бы глупо пытаться удержать мальчика в покое.

— Когда я буду готова, я приду и заберу тебя, — профессор МакГонагалл предупреждающе посмотрела на Фиша: — Пожалуйста, ведите себя тихо, пока ждете.

С этими словами профессор МакГонагалл вышла из комнаты, а группа молодых волшебников тут же начала разговаривать между собой.

Больше всего, помимо церемонии сортировки, говорили об особенном ученике — Гарри Поттере, знаменитом спасителе, чей шрам был скрыт волосами, так что лишь немногие знали, что он там.

Когда профессор МакГонагалл ушла, Фиш незаметно подбежал к двери и заглянул в щель.

— Ты знаешь, что с ним происходит? — после того, как Рон еще больше занервничал, разговаривая с ним о Церемонии Сортировки, Гарри решил, что лучше всего будет сменить тему и разрядить обстановку.

— Я не знаю, наверное, это сын профессора МакГонагалл, — покачал головой Рон, высказав догадку, которая сразу же стала очевидной для всех.

— У Минервы МакГонагалл, главы дома Гриффиндор, преподавателя трансфигурации, одного из семи анимагов столетия, нет детей, — неожиданно вмешалась Гермиона Грейнджер, которая все еще шепотом читала заклинание, — я читала о ней в «Важных магических событиях 20 века».

— Это племянник или что-то в этом роде, — щека Рона дважды дернулась, как будто ему было немного стыдно, что у него меньше знаний, чем у ведьмы из маггловской семьи, и он нетерпеливо перебил: — Не в этом дело.

— Могу я спросить... что такое Анимagus? — задал свой вопрос Гарри, прежде чем Рон и Гермиона вступили в спор.

— Анимагус — это очень, очень сложное заклинание, — Гермиона казалась особенно взволнованной при упоминании о нем, — заклинание, которое позволяет волшебнику превращаться в любое животное, которое ему больше всего подходит. Обычно требуются годы практики, чтобы стать Анимагусом, и в 20 веке в Министерстве магии было зарегистрировано всего семь Анимагусов!

Слова Гермионы были полны восхищения профессором МакГонагалл.

— Теперь их будет восемь, — Рону не нравилось отношение Гермионы к «хорошим ученикам», которое напоминало ему о его собственных блестящих братьях и сестрах, поэтому он без колебаний вмешался: — Помнится, два или три года назад в «Ежедневном пророке» была статья об обнаружении Анимагуса с рождения.

И по совпадению, не слишком далеко, Драко Малфой сказал то же самое.

— Мне кажется, я знаю, кто он, — неторопливым тоном обратился Малфой к окружающим, — Этот молодой волшебник, которого Минерва МакГонагалл усыновила несколько лет назад, прирожденный анимаг.

<http://tl.rulate.ru/book/81870/3000652>